г. Москва

от 25 ЯНВ 1970
Газета

ШЕДЕВРЫ ГАСТРОЛИ ПРОВЕРЯЕТ ВРЕМЯ

Недавно в Ленинграде закончили гастроль балетной труппы парижского театра Гранд-Опера. С 8 января выступления с большим успехом продолжаются в Москве, на сцене Большого театра и во Дворце съездов.

Наш корреспондент встретился с танцовщиком и хореографом Гранд-Опера, постановщиком балета «Аркады» Аттілио Лабисом и попросил рассказать о его взглядах на современное балетное искусство.

— Расскажите, пожалуйста, какие проблемы стоят перед сегодняшним французским балетом?

— Современный французский балет отличается от русского или итальянского тем, что у нас нет единой школы. Стиль, манера артистов балета определяются во многом преподавателем, балетмейстером, который готовит данный номер. В этом слабость нашего балета и его сила: с одной стороны, некоторая разногласия отдельных направлений, с другой — более глубокое раскрытие творческих возможностей и личности артиста. Мне кажется, что настала пора создания единого исполнительского стиля французской школы. Только

воспитав свою школу, наш балет обретет будущее. Сейчас, являясь хореографом Гранд-Опера, я постараюсь осуществить свои планы. Разумеется, это будет нелегко. Конечно, я столкнусь с недовольством, быть может, активным сопротивлением «звезд».

Другая серьезная проблема — массовость искусства. Если раньше в Европе балет, как правило, был рассчитан на балетоманов, на «избранных», то сейчас значительно расширяются сферы воздействия балета. Во Дворце спорта в Париже состоялись представления для широкой публики. Они прошли очень хорошо — зрители приняли наше искусство.

— Что вы можете сказать о современных направлениях в балете?

— Современное искусство еще не определяет искусства завтрашнего дня. Многие, ставшие ныне классическими произведения в свое время не имели такого успеха, и, наоборот, не все то, что получило признание в прошлом веке, осталось столь же интересным и для нас. Тем не менее мы можем сейчас говорить о новых течениях. Так, например, поставленный Роланом Пти балет «Собор Парижской бого-

матери» — это прекрасный спектакль, настоящая удача хореографа. Но лишь время покажет, останется ли он в искусстве шедевром.

Не следует смешивать современный балет и танец. Балет так или иначе, сколь бы необычен он ни был, — результат длительного развития традиций и методов. А танец, по-моему, — фольклор нашей эпохи, и хореографы черпают свои замыслы в танцах народов всего мира.

— Но ведь сами вы — сторонник классики?

— Да, я считаю, что в основе балета XX века — классика. В этом смысле наши проблемы отличаются от ваших: в Советском Союзе лучше, чем где бы то ни было, сберегли шедевры прошлого, а мы лишь сейчас начинаем по-настоящему понимать их непреходящую ценность. Только сейчас в нашей стране впервые поставили полностью «Лебединое озеро». И здесь мы многому учимся у русских.

Классический балет не меняет своей сущности, но эволюционирует. Он меняется с точки зрения эстетической. Посмотрите картину, где изображена Павлова, — сама форма тела, форма па отличается от принятых ныне. Наверное, самый лучший, самый талантливейший танцовщик эпохи Нежинского выглядел бы сейчас несколько старомодным. И все же, повторяю, XX век — век прекрасного и вечного классического балета.